

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47)043

doi 10.17072/2219-3111-2020-2-24-33

УЧАСТИЕ МОРДВЫ, МАРИЙЦЕВ И ЧУВАШЕЙ В ВОЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XVI ВЕКА¹

Б. А. Илюшин

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1
arunta-desert@yandex.ru

Рассматривается участие представителей народностей Среднего Поволжья (мордвы, мари́йцев и чувашей) в военных мероприятиях Московского государства XVI в., от начала привлечения к военной службе до системного кризиса государства и общества в начале XVII в. Мордовские отряды появляются в полках не позднее 1519 г., мари́йцы и чувашаи – в основном начиная с завоевания Казанского ханства и особенно после этого. Общая численность одновременно участвовавших в походе представителей указанных народов – около 1,5 тыс. чел., что приблизительно в три раза меньше, чем служилых татар. Привлекались к военным действиям мари́йцы, чувашаи и мордва также реже, чем служилые татары. Однако их участие всё же отмечается почти во всех войнах рассматриваемого периода, а именно в московско-ливонской войне 1512–1522 гг., Стародубской войне, во взятии Казани, в ряде походов Ливонской войны (в 1557, 1558, 1562, 1563, 1571, 1577, 1579, 1580, 1583 гг.), в отражении ногайских и крымских набегов 1585 и 1598 гг. Мордовские, мари́йские и чувашские контингенты входили в состав полков, но держались обособленно (за исключением некоторых групп мордвы и мари́йцев, которые заступали на службу с татарскими князьями, мурзами и их казаками). Из командного состава можно отметить мурз и князей (чаще всего это татары), а также голов – во всех рассмотренных нами случаях это русские люди, которым подчинялись мурзы и князья, что говорит о схожести положения мордвы, черемисов, чувашей и служилых татар.

Ключевые слова: военная история, Московское государство, мордва, мари́йцы, чувашаи.

В настоящей статье мы рассматриваем участие представителей ряда поволжских народов (мордвы, мари́йцев и чувашей) в военных мероприятиях Московского царства XVI в. Данная тема ещё не становилась предметом специального исследования. В историографии затрагивались лишь отдельные аспекты военной службы представителей поволжских народов Московскому государству, в основном их социальный статус и землевладение, за исключением ситуации со служилыми татарами. Нижняя хронологическая граница исследования определяется началом привлечения представителей народностей Среднего Поволжья к военным походам, верхняя – началом XVII в. и Смутным временем, обозначающим определённый рубеж в истории государства, его вооружённых сил и общества в целом.

Основным источником по указанному вопросу являются разрядные книги. Менее информативны в этом плане русские летописи. Некоторые сведения можно почерпнуть в других источниках – преимущественно в актовых материалах.

Целью исследования является рассмотрение участия представителей мордвы, мари́йцев и чувашей в военных мероприятиях Московского государства XVI в., для чего необходимо проанализировать сведения о военной службе, данные о численности и доле мордвы, черемисов и чувашей в российских войсках, выяснить место в полковой системе, их сходство и отличие от других служилых, а также составить подробную фактографию их военной истории.

Историографическая справка о служилой мордве имеется в статье А.Н. Демидова о мордовских князья и мурзах XVII–XVIII вв. Отмечается, что одним из первых историков, интересовавшихся служилым инородческим населением бывшего Казанского ханства, был Н.А. Фир-

сов, издавший свою работу ещё в 1870 г. Другим ранним автором, затрагивавшим тему служилой мордвы, князьков, тарханов, был И.Н. Смирнов. Продолжали исследование служилой мордвы С.К. Кузнецов, А.А. Гераклитов, Н.В. Заварюхин и другие историки, а среди современных – М.М. Акчурин, О.А. Еремкина, однако интересовали их в основном социальный и правовой аспекты их службы [Демидов, 2016, с. 31–40; Кузнецов, 1912, с. 37].

В важном для своего времени капитальном труде А.В. Чернова о вооружённых силах допетровской России марийцы не упоминаются вовсе, а мордва и чувашаи – вскользь. Он отнёс мордовскую и чувашскую конницу второй половины XVI в. к числу казаков, что неверно, поскольку служилые татары относились к служилым по «отечеству», а не по «прибору». То же можно сказать и о служилой мордве и мордовских мурзах. Отмечено участие мордвы во взятии Казани, в Полоцком походе [Чернов, 1954, с. 50, 86, 95].

В обзорной работе по военной истории Московского государства В.А. Волков также бегло коснулся вопроса о мордовских, марийских и чувашских ратниках. В книге Чернова отмечено их участие в завоевании Казанского ханства и Ливонской войне, в пограничной службе [Волков, 2004, с. 14, 105, 145, 279, 331].

А.В. Беляков указывает на участие мордвы во многих войнах Московского государства, а также на разный статус и разную степень вовлечённости в военную службу мордвы разных регионов. Непосредственное отношение к воинской службе имели служилые мурзы, наделяемые поместьями (в частности, в Алатырском уезде), и казаки. Часть же мордвы находилась на положении черносотенных крестьян: платила подати и, видимо, выставляла даточных людей, выполнявших в основном вспомогательные функции в войске [Беляков, 2015, с. 166, 167]. В другой работе традиционно рассматривается и социальный аспект истории мордвы, кроме того, в ней дан историографический обзор вопроса [Акчурин, Беляков, 2017, с. 94–101].

Имеются также работы по служилым чувашам, где затрагиваются преимущественно вопросы их землевладения в основном XVII–XVIII вв. [Дмитриев, 2005, с. 53–71; Насыров, 2016, с. 182–185]. Военная история чувашей в составе Московского царства пока не привлекала внимания историков.

Первое упоминание мордвы на военной службе в Московском царстве, которое удалось нам обнаружить², относится к 1519 г., то есть ко времени затянувшейся московско-литовской войны 1512–1522 гг. Активные действия закончились в 1514 г., со взятием Василием III Смоленска и Оршанской битвой, и конфликт стал вялотекущим.

«В лето 7027-го февраля в 28 день» московские воеводы ходили к Витебску. В Передовом полку, которым командовали кн. И.М. Чулок Засекин и Верига Волконский, были «князи и мурзы мордовские и тотаровя служилые» (Разрядная книга..., 1977а, с. 160–161). Во второй половине XVI–XVII в. служилые татары будут часто выступать совместно с мордвинами, поскольку на южных степных рубежах государства к тому времени образуются локальные корпорации смешанного состава, включающие татар и мордву (а в Казанском крае – и марийцев).

Следующая крупная война Москвы, в которой приняла участие мордва, – московско-литовская 1534–1537 гг., или Стародубская. Воспользовавшись малолетством Ивана IV, литовцы попытались вернуть земли, захваченные Василием III. В ответ на действия литовцев в пограничных уездах в ноябре – декабре 1534 г. были собраны полки во главе с князем Горбатым. Помимо русских людей и татар в войске были рязанская мордва, марийцы и чувашаи. Кроме конницы в состав полков входили отряды лыжников (Разрядная книга..., 1966, с. 85–86; 1977б, с. 252) [Кром, 2008, с. 52]. В литовские пределы огромное войско вступило в феврале 1535 г.

Несмотря на суровую снежную зиму, поход прошёл удачно. Рати И.В. Горбатого повоевали литовские земли и «великие шкоды» учинили неприятелю, уже распустившему войско после набегов 1534 г. Под удар попали Дубровна, Орша, Друческ, Борисово, Прихабы, Соколень, Бобынич, Заборовье, Свеси, Боровичи и др. Объединившись с другими контингентами, рать князя Горбатого не дошла до Вильны всего 40–50 вёрст [Кром, 2008, с. 56]. После этого повернули к Полоцку и ливонским рубежам, «жгучи и воюючи, и секучи и в плен емлючи». Войско вернулось к 1 марта 1535 г. (Летописный сборник..., 1904, с. 81–83).

Мордва и черемисы приняли участие в захвате Казани в 1552 г. Поход начался в июне. К началу августа основные силы во главе с царём были у Алатыря, и туда же приехал Еникей князь Темниковский со всеми своими темниковскими татарами и мордвой (Летописный сбор-

ник..., 1904, с. 199). Прибилось к войску немало казанских князей, мурз и казаков из татар, черемисов и чувашей (Летописный сборник..., 1904, с. 200).

Во время осады Казани конница казанцев находилась вне города и нападала на осаждающих, получая подмогу с Арской даруги. Поэтому 6 сентября на Арский городок было послано войско из трех полков, в составе которых был темниковский Еникей-князь с татарами и мордвой. Поход на полтораста вёрст по Каме закончился взятием двух острогов и уничтожением многих сёл. Немало туземцев было побито, немало пленено, часть их скота также забита, но много его было приведено в осаждающие Казань полки (Летописный сборник..., 1904, с. 211).

Войска Московского царства периода Ливонской войны отличались значительной этнической неоднородностью. Грозный, видимо, рассчитывал запугать ливонцев как огромной численностью войска, так и множеством разных «языков», которыми он повелевает.

Поздней осенью 1557 г. начался сбор ратей на ливонских немцев «за их неисправленье». Номинально войско возглавлял бывший казанский «царь» Шигалей с приставом Иваном Хворостининым. В полку Левой руки находилась нижегородская мордва с И.П. Новосильцевым, в Сторожевом полку – муромская мордва с И.С. Курчатовым. Были в войске и черемисы (Разрядная книга..., 1966, с. 170–171; 1975, с. 72–73; Псковская Ш..., 1955, с. 235).

Численность войска могла доходить до 20 тыс. чел. и более. Основной задачей было нанесение максимального ущерба сельской Ливонии, запугать ливонцев и склонить их к принятию условий царя [Пенской, 2014, с. 29–31]. Ратники могли рассчитывать на большую добычу в Ливонских землях.

Впереди основных сил на запад и северо-запад была послана лёгкая конная рать («загоны»). В её задачу входило, видимо, отвлечение внимания магистра от главной цели основных сил под командованием князя Глинского и «царя» Шигалея – взятия Дерпта (Юрьева, совр. Тарту) [Пенской, 2014, с. 32]. Достигнув его, Глинский разослал новые «загоны». Под Лаис выступил отряд из детей боярских, черкесов, мордвы и татар, которые продолжили жечь и избивать население. После этого войско повернуло на Русь. Утверждается, что потери составили несколько десятков человек, в основном в загонах (Лебедевская летопись, 1965, с. 261).

После захвата Грозным северо-восточной Ливонии последовал не очень удачный контр-удар ливонцев, в ответ на который царь устроил новый разорительный поход [Пенской, 2014, с. 58–64]. В Передовом полку среди прочих были казанские татары, луговые и горные черемисы под командованием Б.И. Сукина (Разрядная книга..., 1966, с. 175–176; 1975, с. 79–81). Обращает на себя внимание привлечение уже в первые годы Ливонской войны отрядов марийцев, ещё недавних подданных Казани. Видимо, это были те, что перешли на сторону Грозного перед падением ханства.

В.В. Пенской определяет общую численность войска в 18–20 тыс. [Пенской, 2014, с. 67–68]. В январе рати двинулись в сторону Риги. По пути следования распускались «загоны». Сопrotivления они почти не встречали. Недалеко от Риги рати повернули назад (Дополнения..., 1906, с. 317) [Пенской, 2014, с. 71–73].

К августу 1561 г. Ливонская конфедерация прекратила своё существование. Против Москвы выступило Великое княжество Литовское. Масштабные военные действия начались только в 1562 г.

Весной 1562 г. на случай литовского нападения в пограничных городах были размещены полки, а 9 марта в Смоленск для усиления находившихся там войск были посланы татарские «царь» и «царевичи» (Разрядная книга..., 1966, с. 196–197). Туда же прибыли служилые татары и мордва (Разрядная книга..., 1982а, с. 101–103).

«Царю» Шигалею³ Иван IV указал направить после окончания перемирия с Великим княжеством Литовским (25 марта) из Смоленска татарских «царевичей», а также воевод Шереметьева и Воронцова «и иных многих со многими людми и с Тотары и с Мордвою» (Дополнения..., 1906, с. 340). Нападению подверглись окрестности Орши, Дубровны и Мстиславля, был уведён многочисленный полон (Дополнения..., 1906, с. 340).

Одним из самых крупных военных предприятий в период войн в Ливонии был Полоцкий поход 1562–1563 гг., в котором с московской стороны участвовало свыше 30 тыс. только детей боярских и инородцев. Приняли в нём участие и мордвины.

В конце ноября на Полоцк выступил с ратью сам царь. Известно, что в Передовом полку было почти 3 тыс. детей боярских и православных казаков. В нём также числились татары, «свияжские люди» (возможно, черемисы) – 478 чел., а также некие чебоксарские люди (численность не указана) (Книга..., 2004, с. 41–42; Разрядная книга..., 1982а, с. 109–110, 113–115; Разрядная книга..., 1966, с. 197–198), под которыми могут подразумеваться черемисы в широком значении (то есть и чувашаи).

В полку Правой руки было 4002 ратника, включая 216 темниковских мордвинов, что составляет 5,4% контингента. Отметим, что темниковская мордва служила отдельно от темниковских татар князя Еникея, которые шли в Большом полку (Книга..., 2004, с. 40–41).

Вероятно, что из 825 кадомских князей, мурз и казаков, шедших в полку Лево́й руки (Книга..., 2004, с. 43), значительную часть составляли этнические мордвины, поскольку нередко татары и мордва Кадома записывались вместе, а такое большое число именно татар в Кадо́ме вызывает сомнение.

В Сторожевом полку из 3565 чел. ценских князей, мурз, казаков и мордвы было 232, мещерских бортников и муромской мордвы – 729 (Разрядная книга..., 1982а, с. 109–110, 113–115; Разрядная книга..., 1966, с. 197–198; Книга..., 2004, с. 32–33, 43–44). Трудно судить без точных цифр о численности собственно мордвы, но в целом эти воины составляли 26,9% от всего полка.

В Ертауле вместе насчитывалось более 1880 ратников, включая мордву и бортников (293 чел., или 15,5%) (Книга..., 2004, с. 45).

Точную цифру назвать затруднительно, но, судя по всему, численность мордвы доходила до 1,5 тыс. и больше (1238 чел. только в чистых группах, то есть около 5% от всего войска).

В январе 1563 г. из Великих Лук вслед за Ертаулом был послан Передовой полк. С воеводой Ю.П. Репниным в нём шли казанские, свияжские, чебоксарские князья, мурзы и казаки, горные и луговые люди (Дополнения..., 1906, с. 348–349). В направлении к Полоцку войско шло компактно, даже было запрещено распускать «загоны», дабы скрыть подход и не растерять людей. Однако из-за такой концентрации воинских людей и кошей (обоза) в лесах начались заторы (Дополнения..., 1906, с. 350).

Князья, мурзы и казаки муромские, нижегородские, казанские, свияжские, чебоксарские и новокрещенные (Книга..., 2004, с. 65–66), среди которых можно предполагать также мордву и черемисов, числились в войске, выступившим от осаждённого царём Полоцка навстречу литовцам. Малочисленное войско гетмана Радзивилла от боя уклонилось [*Филлюшкин*, 2015а, с. 250].

Татары располагались у города отдельными станами: в летописи отмечено, что часть мирных жителей ещё до сдачи города вышла из острога в татарские станы (Дополнения..., 1906, с. 356). Можно предположить, что и другие инородцы имели свои станы.

Полоцк пал [*Филлюшкин*, 2015а, с. 254]. Царь повернул к Москве, оставив по городам гонимое значительное число войск. На литовские земли постоянно посылались отряды для разорения сельской местности. 25 июля 1564 г. из Смоленска к Мстиславлю ходило войско под командованием В.А. Бутурлина. Помимо детей боярских в нём были мордва и, видимо, черемисы. Были повоёваны окрестности Мстиславля, Кричева, Радомя (совр. Чаусский район Могилёвской области Республики Беларусь), Могилёва (Дополнения..., 1906, с. 385).

После 1564 г. уменьшились частота и масштабы военных действий, велись переговоры. Сведений об участии в них мордвы, черемис и чувашей мы пока не обнаружили.

В 1571–1577 гг. в Ливонии наступило относительное затишье, но спокойствия на северо-западных границах Московии не было. Датчане воевали со шведами, которые намеревались завладеть не только ливонскими городами и землями, но и взять под контроль торговлю через Балтику, перекрыв поступление товаров с запада на Русь. Иван Грозный решил пойти войной на «свейские немцы», для чего был назначен сбор войск в Великом Новгороде.

1 декабря 1571 г. в Казань были посланы воеводы собирать казанских татар, черемису и мордву, после чего они должны были идти в Новгород (Разрядная книга..., 1982б, с. 291). На шведов было послано небольшое войско, в Передовом полку которого могли находиться и прибывшие из Казани рати (Разрядная книга..., 1966, с. 241–242; 1982б, с. 292–294). Однако значительных военных действий не случилось.

Летом 1577 г. начал готовиться новый большой поход на Ливонию (Разрядная книга..., 1982а, с. 448). Из Новгорода войска по частям выступали на Псков. В составе полков находилось до 2 тыс. казанских, свияжских, чебоксарских и кокшайских людей, но нельзя сказать, какую часть из них составляли черемисы, а какую – татары. Также было отмечено свыше 300 чел. мордвы: «да мордвы и бортников ис Кадома 100 человек, ценнских людей с мордвою, темниковских людей с мордвою 40 человек, алатарской мордвы 150 человек, нижегородской мордвы 40 человек» (Разрядная книга..., 1982а, с. 454, 464).

Всё войско насчитывало не менее 24461 чел.⁴ Кроме того, известно, что в Большом полку со служилыми татарами были мордвины (Разрядная книга..., 1982а, с. 471–472), как и в Передовом – «ценнских людей с мордвою» 144 чел. (Разрядная книга..., 1982а, с. 472–473).

Перед царским походом на немецкие города были посланы три новообразованных полка под командованием кн. Т.Р. Трубецкого. В Большой полк, почти наполовину состоявший из татар, входили и мордвины (Разрядная книга, 1982а, с. 478). Из 1774 чел. Передового полка 1304 составляли свияжские, чебоксарские и кокшайские «тотары» (скорее всего, большей частью черемисы). В Сторожевом полку в 1208 чел. было 287 арзамасских мурз и казаков с алатырской мордвой и бортниками (с приставом, или головой, И. Хохловым). «Да ценнских людей с мордвою з головою с Федором Векентьевым 144 человека, да арзамасских мурз и казаков и алатарские мордвы, бортников з головою с Иваном 278 (или 288) человек, да нижегородские мордвы и бортников 40 человек» (Разрядная книга..., 1982а, с. 479–482).

Царские полки взяли ряд городов почти без сопротивления. Малочисленные гарнизоны не могли противостоять такому войску. Мощные крепости Ревеля и Риги царь предпочёл пока не трогать. К сентябрю 1577 г. московские войска контролировали большую часть Эстляндии и почти всю Лифляндию к северу от Западной Двины. Это был наивысший успех за все годы войны в Ливонии [Филюшкин, 2015б, с. 299, 302–303].

Активные военные действия возобновились после некоторого затишья. Баторий успел хорошо подготовиться к войне, что показала потеря москвитями нескольких городов в Ливонии.

В июне 1579 г. царь организовал новый большой поход «на Немецкую и на Литовскую землю». Общая численность войска, судя по разрядной записи, 27969 чел. В составе рати 6061 инородец, включая кадомских, ценнских, темниковских, арзамасских, алатырских, казанских татар и мордву (Разрядная книга..., 1984а, с. 54, 61–62). Неизвестно, каково было количество мордвы, но с татарами, новокрещеными они составляли 21,6% от общей численности.

На Курляндию была послана рать В.Д. Хилкова, в составе которой были черемисы горные (с головой Афанасием Шетневым) и луговые (с головой Афанасием Фёдоровым сыном Загряжским Старым). В результате «посылки» были побиты немецкие и литовские люди (около 150 чел.). Царь одарил служилых людей. Татарские головы получили по полузолотому угорскому. Награждены были и стрельцы с дворянами, но о наградах татарам и марийцам не сообщается [Филюшкин, 2015б, с. 75–76]. Однако вскоре пришлось спешно перебрасывать все силы на полоцкое направление, поскольку Баторий с большой армией развернул успешное контрнаступление.

Весной – летом 1580 г. велись активные военные действия как в Ливонии, так и в пограничных московско-литовских районах. Литовские и польские отряды самовольно разоряли приграничье, а в июле на земли Московского царства выдвинулась и королевская армия.

В мае 1580 г. на Вязьме стоял Симеон Бекбулатович, возглавлявший полки, расположившиеся по нескольким окрестным городам. В Сторожевом полку была ценнская и кадомская мордва. В него же, видимо, влились потом кадомские татары и мордва (630 чел.) и «ценнские люди» (120 чел.). Известно, что у ценнской мордвы и татар головой был Афанасий Хотунский (Грамота..., 1998, с. 205–206).

Стоя в Великих Луках, воеводы рассылали по округе «заставы» для проводывания противника. Эти команды состояли из детей боярских и татар и находились под командованием голов.

Сведений о мордве, черемисах и чувашах в последних годах войны в Ливонии у нас нет. Отметим только, что разорение сёл в Ливонии сопровождалось уводом большого количества полона, в значительной степени оседавшего в качестве холопов в поместьях детей боярских,

служилых татар и мордвы. Поэтому в мордовские земли попадали люди немецкого, польского, литовского, финского, шведского, эстонского и латышского происхождения [Беляков, 2011, с. 264; Трепавлов, 2002, с. 536].

Имеется также сообщение об участии мордвы в третьей Черемисской войне. В последние месяцы 1583 г. в связи с походом на «луговую черемису» упоминается о 500 кадомских и цененских татарах и мордвинах с Иваном Хохловым и Андреем Татьяниным в полку Правой руки, 400 темниковских татар и мордвинах с Константином Наумовым в Сторожевом [Беляков, 2011, с. 201].

Из-за усилившего натиска на южное пограничье московские власти задумались о более эффективной защите границ, после чего в начале 1517 г. была проведена реорганизация пограничной службы [Чернов, 1954, с. 69, 70]. По новой системе пограничной службой были заняты испомещённые в Арзамасском, Кадомском, Темниковском, Алатырском, Курмышском уездах татар дети боярские и мордва. Участие татарских и мордовских станичников в отражении степных набегов конца Смуты было рассмотрено С.Б. Сенюткиным, но за XVI в. такие сведения единичны. В ноябре 1585 г. ожидался набег ногаев на южные и юго-восточные окраины, для противодействия которому были отправлены дополнительные силы, в том числе в Шацк. С князем Хворостининым помимо русских служилых были головы с татарами и мордвой: Богдан (Баланда) Савин (или Сатин) с цененскими князьями, мурзами и мордвой (100 чел.) и Михайло Темиров с 600 темниковскими татарами и мордвинами. Позже должна была быть собрана сводная рать, причём А.И. Хворостинин со своими людьми «по росписи» должен был составить Сторожевой полк, дополненный другими контингентами (Разрядная книга..., 1984б, с. 43).

Русское государство в последние полтора десятилетия XVI в. начало продвигаться на юго-запад. На степных «украинах» выстраивались городки для обеспечения действий войск по отражению набегов: Воронеж, Ливны, Елец, Белгород, Оскол, Курск [Курбатов, 2014, с. 14]. В том же районе организовывались засеки. Пограничную службу несли тут и мордвины. В 1598 г. татары и мордва отмечены среди служилых людей, стерегущих границу от крымских набегов на засеках числом в 21 (включая Козельскую, Белёвскую, Одоевскую, Тульскую и др.), протянувшихся на 590 с лишним вёрст. Из «всяких людей» численностью 1981 чел. (включая голов, сторожей, стрельцов и др.) 790 – татары и мордва (то есть без малого 40%) (Разрядная книга..., 1966, с. 525–527).

В марте 1598 г. в Москву стали поступать вести о том, что крымский хан сам собрался идти на Русь. Поэтому в поход вышел лично новый царь Борис Годунов (Разрядная книга..., 1966, с. 517–519). В состав Государева полка входили, видимо, помимо других татарские «царевичи», а также казанские татары, черемисы и чувашы с головой Силой Пушечниковым (Разрядная книга..., 1966, с. 529–530; 1974, с. 25, 30–31).

К 1600 или 1604 г. относится указ о сборе татар на царёву службу. Князьям Кулунчаку и Еникею Еникеевым, детям Тенишевым, предписывалось собрать темниковских татар и мордву и составить перепись человек, вооружения и коней. Помогали князьям в этом есаулы (Наказная память..., 2002, с. 160).

Таким образом, мы рассмотрели участие представителей мордвы, черемисов и чувашей в военных мероприятиях Московского государства XVI в. Подчеркнём, что нам видится важной и фактография данного вопроса, поскольку эта часть истории поволжских народов до сих пор мало изучена. В ходе её рассмотрения можно сделать вывод о месте «служилых» черемисов, чувашей и мордвы⁵ в российских вооружённых силах.

Нужно отметить, что на протяжении XVI в. мордва привлекалась к участию в походах чаще, чем марийцы и чувашы. Такая практика появилась значительно раньше, поскольку черемисы (марийцы и чувашы) оказались в подданстве Москвы только к середине века. Показательно, что, несмотря на ожесточённое сопротивление, оказываемое в течении десятилетий после 1552 г. черемисами завоевателям [Бахтин, 1998, с. 139–175], черемисские контингенты продолжали всё это время принимать участие в войнах Московского государства. Это может говорить о существовании чёткой системы контроля за иноэтничными контингентами в составе русского войска, а также о наличии некоторого числа прорусски настроенных людей среди черемисов (что отмечалось ещё во время последних московско-казанских войн).

Народы Поволжья участвовали далеко не в каждом походе и значительно реже упоминаются в источниках, чем служилые татары. Однако представители мордвы поучаствовали во всех крупных войнах Москвы 1519–1600 гг.: в походах 1519 (московско-литовская война 1512–1522 гг.), 1535 г. (Стародубская война), 1552 г. (взятие Казани), а также в ряде походов Ливонской войны: в 1557, 1558, 1562, 1563, 1571, 1577, 1579, 1580, 1583 гг. После Ливонской войны мордва, марийцы и чувашаи замечены в отражении крымских и ногайских набегов (1585, 1598 гг.).

Информации о том, в каких полках числились представители поволжских народов, мало, и относится она в основном к мордве. В Большом полку мордва отмечена 2 раза, в Передовом – 1, в Сторожевом (охранявшем тыл) – 4, в Правой руке – дважды, по разу влевой руке и Государевом полку. При этом черемисы во всех рассмотренных нами случаях значатся в Передовом полку. Можно предположить, что это вызвано различием боевых задач и места мордвы и черемисов в стратегии русских полководцев или же разным уровнем военной подготовки черемисов (которые несколько десятилетий усиленно сопротивлялись русским людям после захвата Казани) и мордвы. Однако вопрос требует более подробного рассмотрения.

В источниках регулярно встречаются указания о направлении в разведку и для захвата языков голов с татарами, но не с мордвой, черемисами или чувашами. Видимо, татары и русские дворяне были более квалифицированными в выполнении таких задач.

Исходя из этого можно заключить, что мордва, марийцы и чувашаи в рассматриваемое время не имели чёткой специализации и не использовались для выполнения ряда боевых задач, привычных для дворян и служилых татар. Поспешным, однако, был бы вывод о сугубо вспомогательном значении мордовских, марийских и чувашских контингентов, поскольку нет точных указаний на их службу в обозе и при осадных работах. Напротив, их отряды зачисляются в полки наравне со служилыми дворянами, татарами и казаками. Видимо, представители данных этносов по социальным и историческим причинам не могли равняться в плане квалификации со служилыми татарами и «лучшими людьми» из дворян, которым поручались ответственные задачи (разведка, захват языков и др.), и просто вливались в общую массу поместной конницы.

Сведений о численности мордвы, черемисов и чувашей, несших походную службу в XVI в., очень мало (наиболее ранние относятся уже к Ливонской войне). Ясно, что одновременно этот показатель вряд ли превышал в самых больших походах (типа Полоцкого) 1,5 тыс. чел. В иных случаях мордвы (реже – черемис и чувашей) в войске насчитывалось несколько сотен. Это не более 5% от всего войска. Конечно, в условиях максимального напряжения ресурсов государства и эти контингенты были важны. Но стремление царя и командующих включить их в своё войско может определяться также идеологически: московский государь был владыкой многих народов, которые выступали против его «изменников».

В походе мордовские, марийские и чувашские контингенты держались обособленно, хотя и в составе полков. Некоторые территориальные группы мордвы выступали в походы вместе с татарами (например, темниковская и кадомская). Из командного состава можно отметить мурз и князей (чаще всего это татары), а также голов – во всех рассмотренных нами случаях это русские люди, которым подчинялись мурзы и князья. В этом отношении мордва, черемисы и чувашаи схожи со служилыми татарами.

Примечания

¹ Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

² Имеется в виду именно служба великому князю московскому, а не совместные военные действия мордовских и русских отрядов, что имело место и раньше.

³ В действительности царь отдавал распоряжения прежде всего своим воеводам, а положение Шигалея как верховного командующего было номинальным.

⁴ Всё войско «з государем» насчитывало (по разрядной записи) 19 416 чел. Это 6470 стрельцов, 1440 казаков, 486 с нарядом (причём с государевым двором получается 7279), 4227 инородцев; вне этого числа, видимо, оказались 5045 служилых из других полков. Таким образом, получаем 24461 чел.

⁵ В источниках и на практике словосочетания «служилая мордва», «служилые чувашаи», «служилая черемиса» в основном не использовались в отличие от «служилых татар».

Список источников

- Грамота из Разрядного приказа воеводе кн. В. Д. Хилкову в Великие Луки о посылке ратных людей и его действиях в зависимости от направления неприятеля ко Пскову или к Смоленску // Док. Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571–1580 гг. // Памятники истории Восточной Европы (Monumena Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia). М.; Варшава: Б. и., 1998. Т. 3. Док. 1. С. 205–206.
- Дополнения к Никоновской летописи. II Так называемая царственная книга // ПСРЛ. Т. 13, Ч. 2 / под ред. С. Ф. Платонова. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1906. 303–532 с.
- Книга Полоцкого похода 1563 г. (Исследование и текст) / подг. текст К.В. Петров. СПб.: Б. и., 2004. 108 с.
- Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. 29. М.: Наука, 1965. 390 с.
- Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. Т. 13, ч. 1 / под ред. С.Ф. Платонова при участии С.А. Адрианова. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904. 302 с.
- Наказная память князю Кулунчаку и князю Еникею Еникеевым, детям Тенишева о сборе темниковских служилых татар, казаков и мордвы (1600–1604?) // Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. / сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. Т. 3. С. 160.
- Псковская III летопись. Строевский список // Псковские летописи. М.: Б. и., 1955. Вып. 2. 264 с.
- Разрядная книга 1475–1598 гг. // ред. В.И. Буганов. М.: Наука, 1966. 615 с.
- Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М.: Б. и., 1974. 398 с.
- Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 1. М.: Наука, 1975. 430 с.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1, ч. 1 // ред. В.И. Буганов. М.: Б. и., 1977. 188 с.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1, ч. 2 // ред. В.И. Буганов. М.: Б. и., 1977. 189–406 с.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2, ч. 1 // ред. В.И. Буганов. М.: Б. и., 1982. 109 с.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2, ч. 2 // ред. В.И. Буганов. М.: Наука, 1982. 109–440 с.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 1 // М.: Наука, 1984. 232 с.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 2 // М.: Б. и., 1984. 236 с.

Библиографический список

- Акчурина М.М., Беляков А.В. Мордовские беляки и татарские князья // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. №1. С. 94–101.
- Бахтин А.Г. XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола: Б. и., 1998. 192 с.
- Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: «Рязань. Мир», 2011. 512 с.
- Беляков А.В. «Невидимки» русской армии XVI века // Русская армия в эпоху царя Ивана Грозного: Матер. к науч. дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. СПб.: Шико-Севастополь, 2015. С. 159–178.
- Волков В. А. Войны и войска Московского государства (конец XV – середина XVII в.). М.: Эксмо; Алгоритм, 2004. 572 с.
- Демидов А.Н. Служилая мордва в XVII–XVIII веках // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2016. №2 (34) С. 31–40.
- Димитриев В.Д. Землевладение служилых чувашей Свияжского уезда в сер. XVII века // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. М.: Б. и., 2005. С. 53–71.
- Кузнецов С.К. Русская историческая география: Курс лекций, читанный в Московском археологическом институте в 1907–1908 г. Вып. 2: Мордва. М.: Б. и., 1912. 73 с.
- Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М.: Квадрига, 2014. 240 с.
- Кром М.М. Стародубская война. 1534–1537. Из истории русско-литовских отношений. М.: Рубежи XXI, 2008. 140 с.
- Насыров Р.Г. Служилые чувашаи Закамья // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. №8. С. 182–185
- Пенской В.В. От Нарвы до Феллина: Очерки военной истории Ливонской войны 1558–1561 гг. Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2014. 150 с.
- Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2002. 752 с.

Филюшкин А.И. Русско-литовская война 1561–1570 и датско-шведская война 1563–1570 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Спец. вып. 2: Лекции по военной истории XVI–XIX вв. Ч. 2. С. 219–289. URL: http://www.milhist.info/2015/02/10/filychkin_1 (дата обращения: 10.02.2015).

Филюшкин А.И. Окончание Ливонской войны 1558–1583 гг.: «Московская война» (1579–1582) // История военного дела: исследования и источники. 2015. Спец. вып. 2: Лекции по военной истории XVI–XIX вв. Ч. 2. С. 292–398. URL: http://www.milhist.info/2015/04/21/filychkin_2 (дата обращения: 21.04.2015).

Чернов А.В. Вооружённые силы Русского государства в XV–XVII вв. (С образования централизованного государства до реформ при Петре I). М.: Воениздат, 1954. 224 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 26.06.2018

PARTICIPATION OF THE MORDOVIANS, MARI AND CHUVASH IN MILITARY ACTIVITIES OF THE MOSCOW STATE IN THE 16TH CENTURY

B. A. Ilyushin

Novosibirsk State University, Pirogov str., 1, 630090, Novosibirsk, Russia
arunta-desert@yandex.ru

The article investigates the question of the Middle Volga region's peoples (Mordovians, Mari and Chuvash) participation in military campaigns of the Moscow Kingdom in the 16th century. The relevance of the issue is determined by its poor development in historiography. The lower chronological framework is determined by the time of appearance of the representatives of these peoples in the military service of the Grand Duke. The representatives of the Mordva appeared in the Moscow troops not later than 1519; the Mari and Chuvash people joined them during the conquest of the Kazan khanate. The author states that the total number of peoples of the Middle Volga region who participated in the campaigns amounted to about 1.5 thousand people. This is threefold less than a number of serving Tatars. Mordovians, Mari and Chuvash took part in campaigns noticeably less than the Tatars. However, it is possible to confidently talk about their participation in almost all the wars of the Moscow state of that period: the Moscow-Lithuanian war of 1512-1522, the war of Starodub, the capture of Kazan, a number of campaigns of the Livonian war (in 1557, 1558, 1562, 1563, 1571, 1577, 1579, 1580, and 1583), the fighting of the Nogai and Crimean raids in 1585 and 1598. The Mordovian, Mari and Chuvash contingents were included in the regiments, but were kept apart from Russians and other categories of servicemen, with the exception of certain groups of the Mordovians and Maris, who served together with Tatar princes, mirzas and their Cossacks (Tatars). Among commanders, there were mirzas and princes (most probably Tatars), and heads («golova»), who were Russian people, to whom the mirzas and princes obeyed. This demonstrates that the position of the Mordovians, Mari and Chuvash in Russian troops was similar to the position of serving Tatars.

Key words: military history, Moscow state, Mordovians, Mari, Chuvash.

References

- Akchurin, M.M. & A.V. Belyakov (2017), “Mordovian belyaks and Tatar princes”, *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, № 1, pp. 94–101.
- Bakhtin, A.G. (1998), *XV–XVI veka v istorii Mariyskogo kraya* [XV–XVI centuries in the history of Mari region], w.p., Yoshkar-Ola, Russia, 192 p.
- Belyakov, A.V. (2011), *Chingisidy v Rossii XV–XVII vekov: prosopograficheskoe issledovanie* [Chingisides in Russia XV–XVII centuries: prosopography research], “Ryazan' Mir”, Ryazan, Russia, 512 p.
- Belyakov, A.V. (2015), “«Invisibles» of Russian army of the 16th century”, in *Russkaya armiya tsarya Ivana Groznogo: Materialy k nauchnoy diskussii k 455-letiyu nachala Livonskoy voyny* [Russian army in the era of Tsar Ivan the Terrible: Materials for the scientific discussion to the 455th anniversary of the Livonian war], Shiko-Sevastopol, St. Petersburg, Russia, pp. 159–178.
- Chernov, A.V. (1954), *Vooruzhennyye sily Russkogo gosudarstva v XV–XVII vv. (S obrazovaniya tsentralizovannogo gosudarstva do reform pri Petre I)* [Armed forces of the Russian state (from the formation of a centralized state to the reforms under Peter I)], Voениzdat, Moscow, Russia, 224 p.
- Demidov, A.N. (2016), “Serving Mordvinians in XVII–XVIII centuries”, *Gumanitarniy: aktual'nyye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya*, №2 (34), pp. 31–40.

- Dimitriyev, V.D. (2005), "Land tenure of serving Chuvash of Sviyazhsk county in the middle of XVII century", in *Agrarnyy stroy Srednego Povolzh'ya v etnicheskom izmerenii* [Agricultural system of the Middle Volga region in ethnic dimension], w.p., Moscow, Russia, pp. 53–71.
- Fil'ushkin, A.I. (2015a), *Russko-litovskaya voyna 1561–1570 i datsko-shvedskaya voyna 1563–1570 gg.* [Russian-Lithuanian war 1561–1570 and Danish-Swedish war 1563–1570], available at: http://www.milhist.info/2015/02/10/filychkin_1 (accessed 10.02.2015).
- Fil'ushkin, A.I. (2015b), *Okonchanie Livonskoy voyny 1558–1583 gg.: «Moskovskaya voyna» (1579–1582)* [Ending of Livonian war 1558–1583: «Moscow war» (1579–1582)], available at: http://www.milhist.info/2015/04/21/filychkin_2 (accessed 21.04.2015).
- Krom, M.M. (2008), *Starodubskaya vojna. 1534–1537. Iz istorii russko-litovskih otnosheniy* [Starodub's war, 1543 – 1537. From the history of Russian-Lithuanian relations], Rubezhi XXI, Moscow, Russia, 140 p.
- Kurbatov, O.A. (2014), *Voennaya istoriya russkoy Smuty nachala XVII veka* [Military history of Russian Times of Troubles of the early 17th century], Kvadriga, Moscow, Russia, 240 p.
- Kuznetsov S.K. (1912), *Russkaya istoricheskaya geografiya: Kurs lektsiy, chitannyy v Moskovskom arkheologicheskom institute v 1907–1908 g. Vyp. 2. Mordva* [Russian historical geography: a course of lectures given at the Moscow Archaeological Institute in 1907–1908, Issue. 2. Mordovians], w.p., Moscow, Russia, 73 p.
- Nasyrov R.G. (2016), "Serving Chuvash of the Trans-Kama region", *Srednevekovyye tyurko-tatarskiye gosudarstva*, № 8, pp. 182–185.
- Penskoy, V.V. (2014), *Ot Narvy do Fellina: ocherki voennoy istorii Livonskoy voyny 1558–1561 gg.* [From Narva to Fellin: essays on military history of Livonian war 1558–1561], POLITERRA, Belgorod, Russia, 150 p.
- Trepavlov, V.V. (2002), *Istoriya Nogayskoy ordy* [History of Nogay horde], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia, 752 p.
- Volkov, V.A. (2004), *Voyny i voyska Moskovskogo gosudarstva (konets XV – seredina XVII v.)* [The wars and the troops of the Moscow state (late XV – mid XVII century)], Eksmo; Algoritm, Moscow, Russia, 572 p.